

На столе была расставлена изысканная еда — видно было, что над сервировкой немало потрудились. В глазах Сы Сянь всё это выглядело как величайшее благо. Цзы Цзюньнин двигалась так, словно её тело разваливалось на части. Она отодвинула стул для Сы Сянь и мягко улыбнулась:

— Сегодня я что-то неважно себя чувствую, поэтому приготовила всё на скорую руку.

Сы Сянь подавила подступивший к горлу ком и поспешила отодвинуть стул для Цзы Цзюньнин:

— Впредь, если будешь плохо себя чувствовать, я сама буду готовить.

— Ты даже поесть толком не успеваешь, если я доверю это тебе, то точно останусь голодной.

Цзы Цзюньнин положила в тарелку Сы Сянь кусочек свинины в кисло-сладком соусе. Сы Сянь опустила голову и принялась быстро есть, но вкусная еда казалась ей безвкусной, словно воск. Она молча и торопливо работала палочками, пока Цзы Цзюньнин, держа свою чашку, не нахмурила свои изящные брови:

— Ешь медленнее, так можно желудок испортить.

Сы Сянь подняла голову и посмотрела на то, как Цзы Цзюньнин неспешно ест свой «воск». Костяшки её пальцев, сжимавших палочки, побелели. Брови Цзы Цзюньнин постепенно разгладились, и Сы Сянь с тревогой спросила:

— Что такое?

— С возрастом аппетит стал совсем плохим, но сегодня еда кажется особенно вкусной.

Цзы Цзюньнин по-прежнему улыбалась так кротко, что у Сы Сянь едва не покатились слёзы. Из-за проблем с желудком Цзы Цзюньнин перенесла операцию, после которой её вкусовые ощущения притупились. Было время, когда она почти заставляла себя есть, при этом успокаивая Сы Сянь, что никогда не была особо привередлива в еде и всё в порядке. Цзы Цзюньнин всегда была такой: свои беды она старалась превратить в пустяки. Чувство вины и жалость, словно острые клинки, безжалостно оставляли глубокие шрамы на сердце Сы Сянь. Она смахнула слёзы. Цзы Цзюньнин несколько раз откладывала палочки, словно хотела что-то сказать, но не знала, с чего начать.

— Ну, ты закончила оформлять документы с Лао Чжаном? — спросила наконец Цзы Цзюньнин, словно пытаясь уйти от излишней заботы.

Сы Сянь знала, что порой бывает слишком нетерпелива, и каждый раз, когда Цзы Цзюньнин спрашивала о её делах, она делала это крайне осторожно. Сы Сянь постаралась придать голосу лёгкость:

— Закончила. Теперь я смогу как следует побыть с тобой.

На лице Цзы Цзюньнин не отразилось радости, напротив, в глазах мелькнула тень сомнения:

— Сы Сянь, я знаю, что ничем не могу тебе помочь, но...

— Нет, правда, я очень хочу быть рядом с тобой.

Цзы Цзюньнин замолчала и принялась за еду. Сы Сянь хотела что-то добавить, но видела, что та рассеянна. Когда трапеза закончилась, Сы Сянь поспешила сама убрать посуду, не позволяя Цзы Цзюньнин вмешаться. Та стояла рядом, опустив руки, и наблюдала за ней. Сы Сянь поставила тарелки в раковину и только открыла кран, как в кухню вошла Цзы Цзюньнин. Она стояла в дверях, бледная, как полотно. Сы Сянь обеспокоенно подошла к ней:

— Тебе плохо?

Цзы Цзюньнин медленно произнесла:

— У тебя снова...

— У меня есть только ты.

— Тогда почему ты смотришь на меня с такой печалью? Сы Сянь, не обманывай меня.

— Сяо Нин, я... — Я люблю тебя. Эти слова так давно не слетали с губ, что теперь казались чужими. — Я знаю, что в прошлом совершила много ошибок, причинила тебе столько боли. Я думала, что у меня будет шанс всё исправить. Каждый раз я думала: в следующий раз, когда мы поженимся, когда разведёмся, я обязательно всё компенсирую. Я никогда не думала, что могу остаться без тебя. Без тебя так страшно. Я не смею даже вспоминать, как пережила эти дни. Я правда... совершила ошибку... Хорошо, что ты вернулась.

Голос Сы Сянь дрогнул, и она всхлипнула:

— Хорошо, что ты вернулась, теперь у меня есть шанс.

Цзы Цзюньнин подняла руку и стёрла слёзы с лица Сы Сянь. Её глаза слегка припухли.

— Ты сегодня... совсем на себя не похожа.

— Сяо Нин. — Сы Сянь обхватила лицо Цзы Цзюньнин ладонями. Щёки той слегка покраснели, она мягко отстранилась: — Сейчас нельзя, вечером... я плохо себя чувствую...

Сяо Нин, если тебе плохо, ты должна была мне отказать. Почему ты не отказала? Почему ты такая глупая? Тебе стоило лишь немного поиграть в недотрогу, хотя бы чуть-чуть, и я бы всё поняла. Да-да, даже сейчас осознать — не поздно. Если это сон, она не хочет просыпаться. Ещё всё можно исправить.

— Госпожа Сы! — Старый даос продолжал проводить обряд над спящей Сы Сянь. Он уже лет двадцать-тридцать не видел подобного: мёртвая душа вернулась и живёт в общих воспоминаниях с живым человеком. Миры живых и мёртвых разделены, такое общение губительно для обоих. — Отпустите покойную на реинкарнацию, она умерла насильственной смертью и слишком рано покинула этот мир.

Реинкарнация? Её Сяо Нин может переродиться, испить суп Мэн По, забыть любовь и привязанности этой жизни и оставить её. Цзы Цзюньнин, положив голову ей на плечо, смотрела сериал. Сы Сянь опустила взгляд, накрыв её руку своей — холодная, как лёд. Пожалуйста, подожди ещё немного. Позволь ей ещё хоть раз взглянуть на свою Сяо Нин. Она столько раз предавала Цзы Цзюньнин, пусть в этот раз Цзы Цзюньнин уйдёт первой, а она сама доживёт остаток жизни в одиночестве. Сяо Нин говорила, что будет любить её ребёнка как родного, значит, это их общий ребёнок, которого назовут Цзюньнин.

— Госпожа Сы! Время на исходе, уже поздно!

Сы Сянь судорожно сжала руку Цзы Цзюньнин. Та удивлённо подняла голову — её кожа вернулась к обычному состоянию, грудь не была запавшей. Сяо Нин уходит на реинкарнацию. Она уходит. Не уходи, пожалуйста, не уходи! Не оставляй её одну! Рассудок в этот миг рухнул:

— Сяо Нин, в этой жизни я люблю только тебя.

— Я тоже...

Сы Сянь не услышала продолжения — она проснулась. Открыв глаза, она увидела, что уже вовсю светит день, солнечный свет слепил глаза. Рядом старый даос наконец облегчённо выдохнул. Сы Сянь подняла руку — чистые, тонкие пальцы. Она ведь держала Сяо Нин за руку. Она с трудом приподнялась, чувствуя невероятную тяжесть во всём теле.

— Вы знаете, её реинкарнация...

— Госпожа Сы, госпожа Цзы уже покинула этот мир, а у тех, кто жив, своя судьба.

В этой жизни всё кончено. Вот так просто? Она никогда не думала, что всё закончится подобным образом. Она полагала, что когда-нибудь Цзы Цзюньнин разлюбит её, чувства остынут, и она уйдёт — так закончится их история. Но она ушла навсегда, в место, откуда нет обратной дороги. Они познакомились в семнадцать, сейчас им тридцать семь — целых двадцать лет. Они прошли через юность и самые тяжёлые испытания, но не смогли дожить до седины вместе. Теперь всё это нужно вынести самой. Сы Сянь погладила себя по животу — у них остался ребёнок, так она утешала себя.

Когда толпа разошлась, Сы Сянь осталась стоять в зале, где всё ещё витал запах благовоний. На столе лежали разбросанные фотографии, на которых было лицо, которое она так любила. За этими снимками, за целой жизнью, Сяо Нин... я теряю тебя. Сы Сянь закрыла лицо руками, прикусив губу, чтобы не заплакать. Она должна быть сильной. Сяо Нин должна знать, что она тоже любила её. Нет, она не должна знать, она этого не видит.

Мать Цзы прислала кое-какие вещи дочери, сказав, что пока они могут лежать у Сы Сянь. Сы Сянь была очень благодарна ей за то, что та приняла их чувства. Спустя несколько дней, когда она убедилась, что может прикасаться к вещам, не заливаясь слезами, она начала разбирать их. Рабочие бумаги Цзы Цзюньнин, аккуратный почерк, таблицы. Сы Сянь прижимала к ним руки, пытаясь ощутить каждое прикосновение Цзы Цзюньнин. На них были следы слёз — должно быть, родители Сяо Нин тоже много раз плакали над ними. Ей словно

виделась картина: она сама, вечно занятая телефонными звонками, и спокойная Сяо Нин, сосредоточенно работающая рядом, которая, устав, смотрела на неё, погружившись в свои мысли. Раньше, стоило ей обернуться, она видела, как Цзы Цзюньнин смотрит на неё. Иногда та улыбалась, а иногда отворачивалась и продолжала отчитывать подчинённых за неэффективную работу.

<http://bllate.org/book/21764/2250602>